

УДК 910.4(091):912(1-924.71):929ДЕБАЙ"1905"

**КРЫМ В ОПИСАНИИ И НА ФОТОГРАФИЯХ ФРАНЦУЗСКОГО
ПУТЕШЕСТВЕННИКА ЖОЗЕФА ДЕ БАЯ (1905 г.).
ЧАСТЬ 1. ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА**

Петрова Э. Б.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: petrova_eleonora@mail.ru*

Среди сочинений путешественников по Крыму начала XX в. исторический и этнографический интерес представляет книга «В Крыму» французского учёного (археолога, этнографа, историка), путешественника, коллекционера, фотографа, много сделавшего для установления связей Франции с Россией, барона Жозефа де Бая (Joseph de Baye; 1853–1931). Книга опубликована в Париже в 1906 г., она никогда не переводилась на русский язык и до сих пор не вошла в научный оборот. Путешествие по Крыму де Бая пришлось на август-октябрь 1905 г. Он посетил Симферополь, Бахчисарай и его округу, Евпаторию, Феодосию, Старый Крым, Судак, Новый Свет, Инкерман, Балаклаву, развалины древнего Херсонеса и Севастополь. На Южном берегу – Ялту, Алупку, Никиту, Гурзуф, Алушту. Интерес де Бая к Крымскому полуострову был профессиональным, в особенности привлекали внешний облик, нравы и быт населявших полуостров народов. Его задолго до путешествия интересовала так называемая готская проблема. Он оказался свидетелем археологических раскопок готского могильника VI–X вв. в урочище Сууксу. Книга и фотографии Жозефа де Бая дополняют наши знания о Крыме начала прошлого столетия, облике и быте населявших его народов, памятниках истории и культуры.

Ключевые слова: путешественники по Крыму начала XX в., барон Жозеф де Бай, археология и этнография Крыма.

В 2018 г. исполняется 165 лет со дня рождения французского учёного – археолога, этнографа, историка¹, путешественника и коллекционера, большого друга России, много сделавшего для установления связей Франции с Россией, барона Жозефа де Бая.

Амур-Огюст-Луи-Жозеф (Джозеф) Бертело де Бай (Amour-Auguste-Louis-Joseph Berthelot de Baye; в России – Иосиф Августович; 1853–1931) – выходец из старинного аристократического рода; родился и умер в Париже. Значительную часть жизни посвятил путешествиям по Европе и по всей России. Подолгу жил в России (куда приезжал по заданию Министерства народного просвещения Франции), где участвовал в археологических и этнографических экспедициях, выступал с лекциями и докладами, где приобрёл друзей, вращался в кругу известных учёных, художников, общественных и государственных деятелей и был представлен членам царской семьи.

В археологию Жозеф де Бай вошёл как исследователь памятников эпохи камня и бронзы. Научную известность принесло ему открытие гротов эпохи неолита во Франции, в родной ему провинции Шампань, где его семья владела землями и старинным родовым замком.

С 1890 г. де Бай надолго связал свою жизнь с Россией. География его научных экспедиций – «Сибирь, Урал, Поволжье, Кавказ, Крым, Прибалтика, Украина, центральные районы России. Французский учёный изучал не только археологию... Барон де Бай является автором более 40 книг о России, посвящённых истории монастырей, дворянским усадьбам, русским художникам, этнографическим исследованиям малых народов Крыма, Кавказа, Урала, Поволжья и городам – Киеву, Смоленску. Однако ярче всего его научная деятельность проявилась в этнографии. Везде, где барон бывал, он приобретал предметы старины для личной коллекции сувениров из России» [5, с. 483]. Ныне его богатейшие коллекции, масса фотографий (которые он делал сам во время поездок) и документов из его архива, хранятся во Франции, России, Грузии и далеко не полностью изучены и опубликованы.

Интересы де Бая были разнообразны, в истории его увлекали разные эпохи и события. В новой истории – эпоха наполеоновских войн, которую он изучал по разным материалам и во Франции, и в России. Не случайно именно его определили корреспондентом от Франции в Особый Комитет по устройству Музея 1812 года в Москве². Этому музею барон подарил более двух тысяч предметов. Дарить вещи из своих собраний музеям, научным обществам для него вообще было делом обычным. Да и сам он получал в России подарки, пополнявшие и украшавшие его коллекции.

В июле 1914 г. в очередной (и в последний) раз Жозеф де Бай приехал в Россию и в силу сложившихся обстоятельств оставался там до сентября 1920-го. Эти страшные годы – Первая мировая война, революции, гражданская война – де Бай переживал вместе с Россией. Одна за другой выходят в свет его статьи на злобу дня [5, с. 486, прим. 8]. В «Русском архиве» публикуется его речь «Размышления француза в его втором отечестве» (то есть в России), произнесённая 29 октября (11 ноября) 1914 г. в Москве. Вот несколько выдержек из неё: «Одним из самых замечательных явлений современной истории в конце XIX и начале XX века является, несомненно, союз Франции и России»; Россия и Франция «всё сделали, чтобы избегнуть войны... Устав ждать вызова с их стороны, германский император объявил им войну»; «Француз, да ещё из Шампани, как я, не может обойти молчанием погромов, устроенных в нашей провинции кронпринцем и его штабом»; «вооружённой рукою он произвёл тщательный грабёж замка Бай и его галереи, где в течение 26 лет я собирал самые драгоценные дары и самые дорогие воспоминания, привезённые из моей второй родины. Это стремление украсть, вырвать у друга России всё, что у него есть русского... Кронпринц должен был знать, что в замке Бай он находился у полуфранцуза, полурусского... Сначала он захватил всё, что происходило от моих русских друзей и напоминало мои путешествия по Европейской и Азиатской России. Царственный громила этим не ограничился. Он захватил сколько мог предметов искусства, драгоценных вещей, фамильных воспоминаний, которые возбуждали его жадность. Увы, всё это отправилось по дороге в Германию... При приближении французских войск кронпринц со своей компанией по привычке бросились в бегство. Уходя, они бросили бомбы, и только чудом замок не был разрушен этими чудовищами... У нас, русских и французов, понятия отличаются от понятий германцев. Мы называем военными трофеями

знамёна, пушки, оружие, взятое в храбром сражении. Они называют военными трофеями добро, награбленное у незащитных людей» [1, с. 351, 357, 373].

Жозеф де Бай являлся членом многих научных обществ, в том числе Национального общества антиквариетов Франции (в 1906 г. стал его президентом), Парижского географического общества, Императорского московского археологического общества, Уральского общества любителей естествознания, Таврической учёной архивной комиссии (с 1906 г.); был избран членом-соревнователем в Государственном историческом музее в Москве. Заслуги де Бая отмечены орденами на родине и в других государствах, в России – орденами Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 1-й степени.

Жозефу де Баю посвящено довольно много исследований зарубежных и российских авторов, их список можно найти в работах Е. М. Букреевой, Н. А. Ореховой, О. С. Даниловой и др. [см. например: 3–6; 11; 7]. Е. М. Букреева отмечает: «...благодаря последним публикациям российских, французских и грузинских исследователей имя барона де Бая зазвучало в печати, на телевидении, в музейных экспозициях; о нём узнали в широких кругах музейных и библиотечных сотрудников, историков, археологов, искусствоведов, коллекционеров» [5, с. 482]. Имя де Бая прочно вошло в археологию и этнографию Поволжья, Урала, Сибири. А вот вояж барона Жозефа де Бая по Крыму в научной литературе не освещался.

Жозеф де Бай путешествовал по Крымскому полуострову в 1905 г. и рассказал о своей поездке в небольшой по объёму книге «В Крыму», опубликованной в Париже в следующем, 1906 г. [16]. (В Крыму бывал и ранее, сделал много фотографий [16, р. 25].) Его книга не издавалась в русском переводе и не вошла в научный оборот в качестве источника по истории, археологии и этнографии Крыма. Между тем несомненный интерес представляют и сама книга, и время, на которое пришлось путешествие французского учёного. Важно также то, что де Бай сделал много фотографий (часть их поместил в книгу) [16, р. 37–55]. Эти и другие сделанные в разных местах полуострова снимки находятся в альбомах, ныне хранящихся в парижском Музее на набережной Бранли³, а также в иных местах.

В отличие от довольно многих вояжёров по Крыму XIX – начала XX в., Жозеф де Бай был не просто любителем путешествий, пожелавшим увидеть новые места, набраться новых впечатлений. Его интерес был профессиональным, в особенности привлекали внешний облик, нравы и быт населявших полуостровов народов. Так что в своих записках и сделанных во время путешествия по Тавриде фотографиях он выступает в первую очередь как этнограф.

Судя по некоторым замечаниям в книге де Бая, изображениям и подписям на фотографиях, его вояж пришёлся на август, сентябрь и октябрь 1905 г. За это время французский учёный (вместе со своим спутником Львом Ильиным [16, р. 34]) посетил многие места. Их маршрут был таким: Симферополь – Бахчисарай – Успенский монастырь – Чуфут-Кале – Каралёз – Мангуп – Евпатория – Ялта – Дереккой – Ай-Василь – Алушка – Никита – Гурзуф – Алушта – и вновь Симферополь; затем последовали Феодосия, Старый Крым, Отузы, Судак, Новый Свет и возвращение в Феодосию; из Феодосии путники отправились на юго-запад

Крыма, где посетили Инкерман, Балаклаву, развалины древнего Херсонеса и Севастополь. Транспорт – экипаж, из Симферополя в Феодосию – поезд.

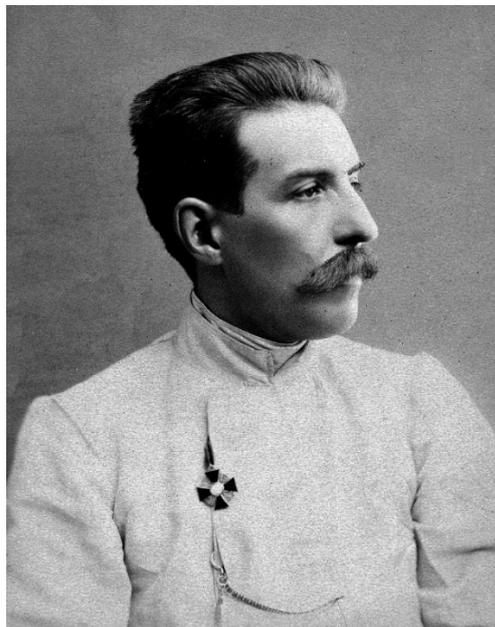

Рис. 1. Барон Жозеф де Бай. Фото 1890-х гг.

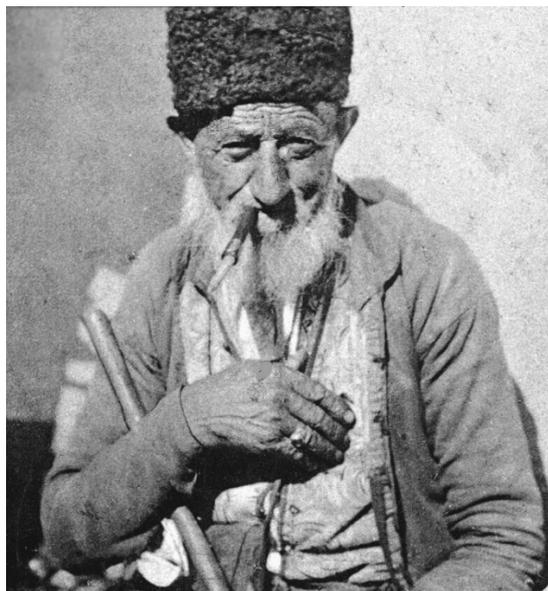

Рис.2. Тип южнобережного татарина.

Рис. 3. Татарка Южного берега Крыма.

Рис. 4. Татарин из деревни Дерекой, близ Ялты.

Рис. 5. Ученики татарской школы в Дерекое, близ Ялты.

Рис. 6. Ученицы татарской школы в Дерекое, близ Ялты.

*Рис. 7. Учителя татарской школы совместного обучения
в Дерекое, близ Ялты.*

Рис. 8. В деревне Ай-Василь, близ Ялты.

Рис. 9. В деревне Ай-Василь, близ Ялты.

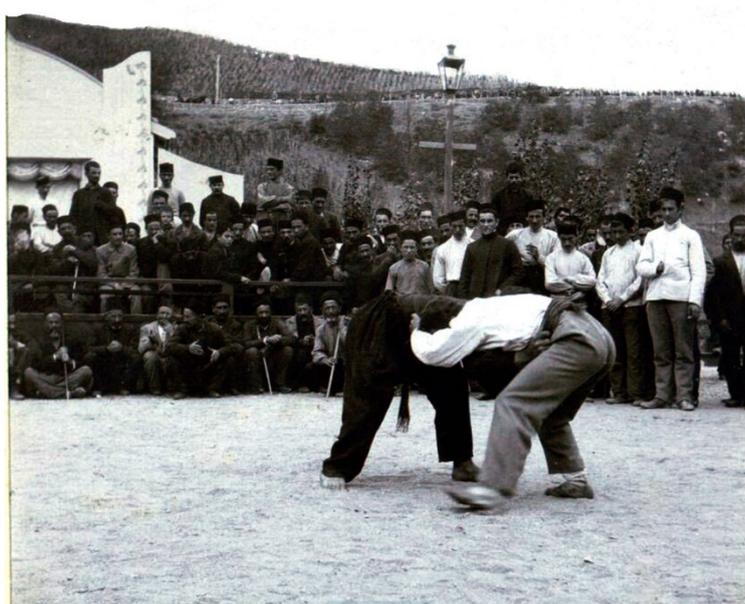
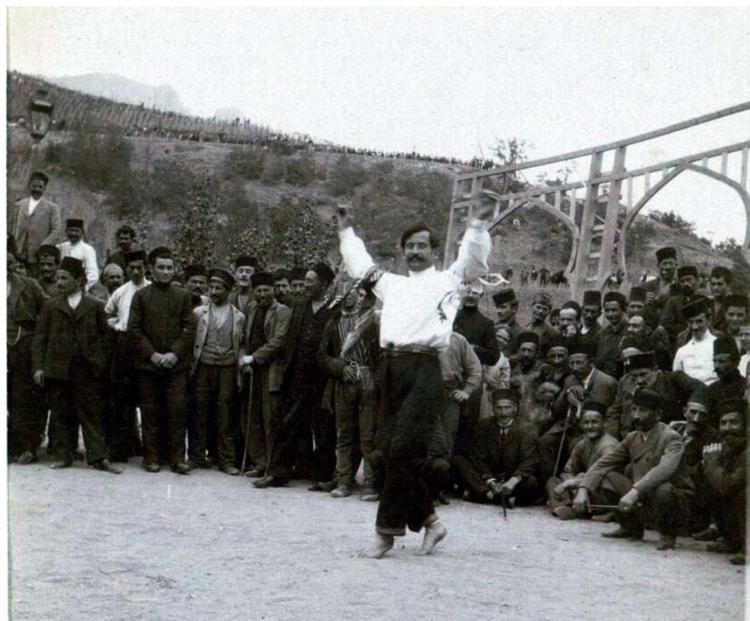

Рис. 10. Соревнования татарских борцов. Сара, близ Алупки.

*Рис. 11. Соревнования татарских борцов. Танец победителя.
Сара, близ Алушки.*

Рис. 12. Деревня Никита.

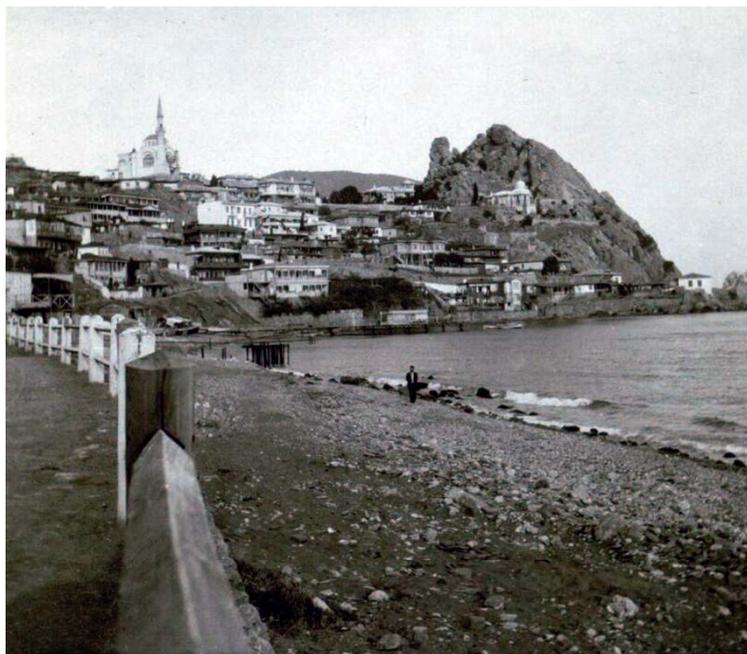

Рис. 13. Гурзуф. Справа – гора Дженевез-Кая. Слева на заднем плане – церковь, переоборудованная в мечеть.

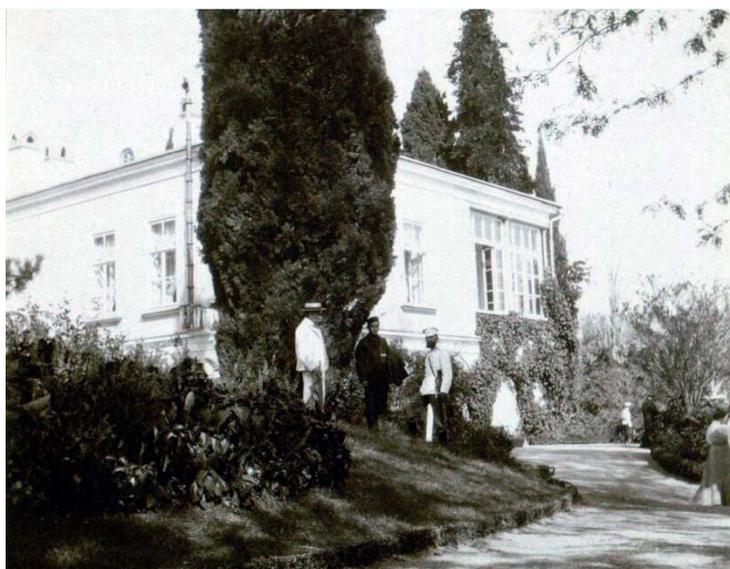

Рис. 14. Гурзуф. Дом герцога де Ришельё, в котором гостили семья Раевских и Александр Пушкин в 1820 г. Слева – пушкинский кипарис.

Рис. 15. Фонтан и пушкинский платан у дома герцога де Ришельё в Гурзуфе.

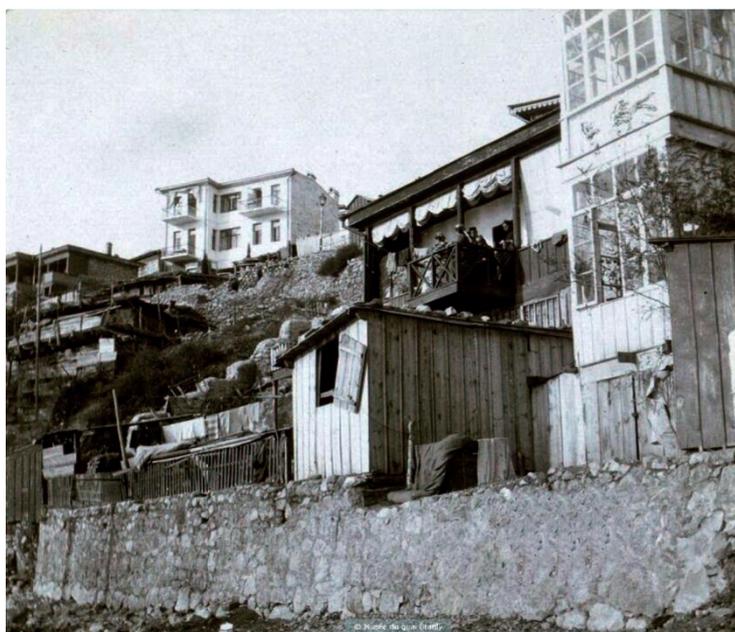

Рис. 16. Дома в Гурзуфе.

Рис. 17. Дома в Гурзуфе.

Рис. 18. Девочки у фонтана в Гурзуфе.

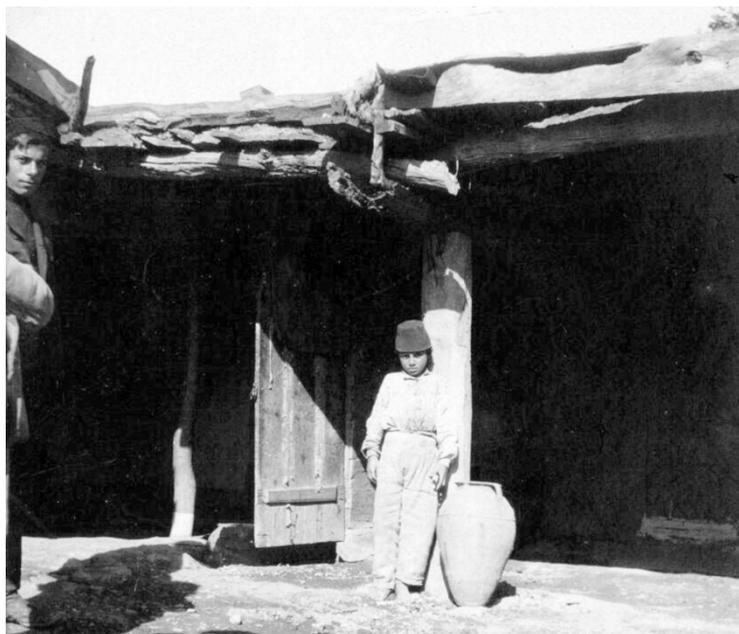

Рис. 19. Древняя амфора, найденная в Гурзуфе.

Рис. 20. Гурзуф. Татарский мурза Яков Канаров (Канар). Ему 20 лет.

Рис. 21. Балгота, между Гурзуфом и Сууксу. Татарские дети.

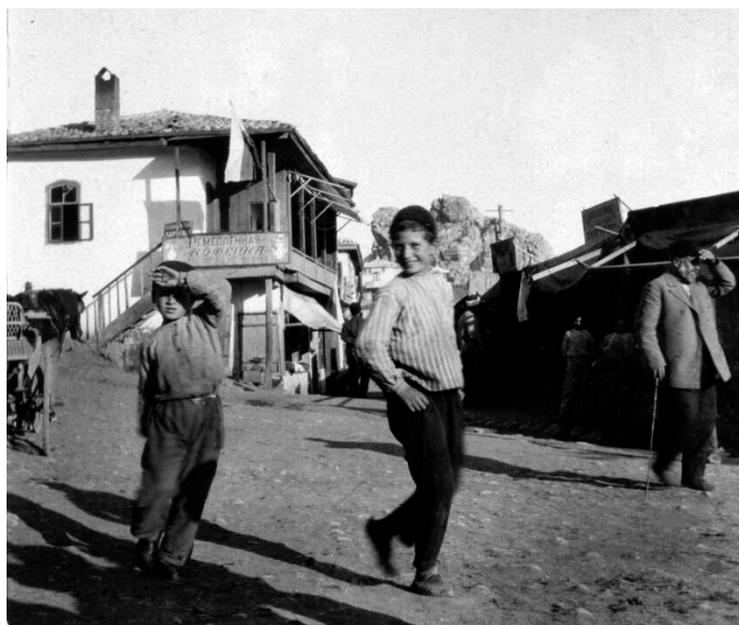

Рис. 22. На улице Алуиты.

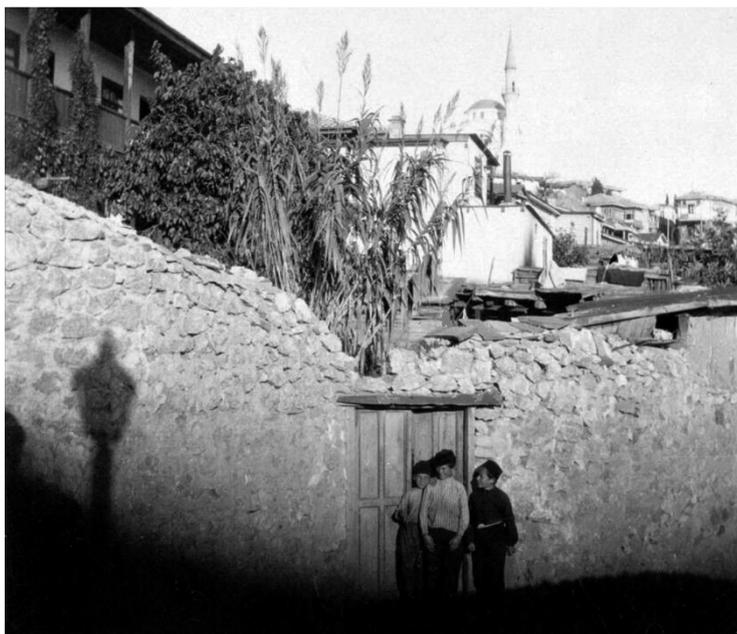

Рис. 23. В Алуите.

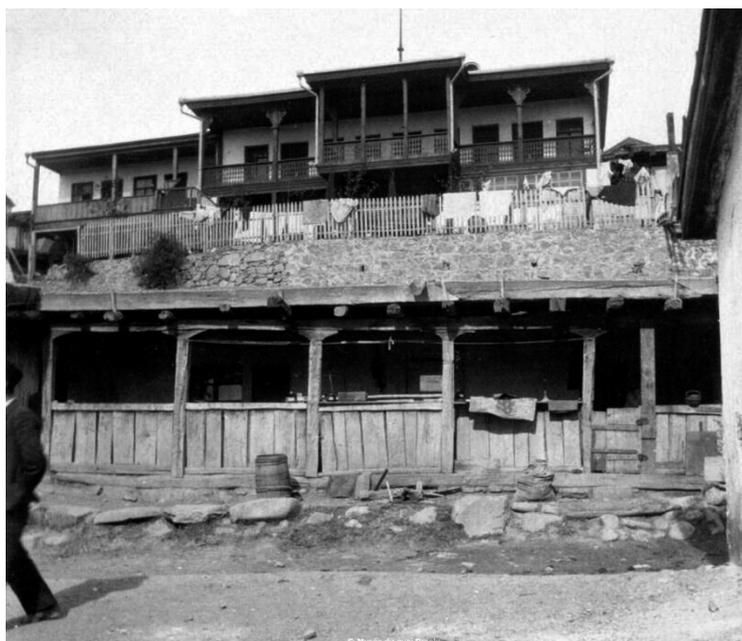

Рис. 24. Дом в Алуите.

Нужно сказать, что де Бай выбрал не самое подходящее время для путешествия: Россия переживала свою первую революцию (1905–1907 гг.); на октябрь 1905 г. пришлось главные события – Всероссийская политическая стачка. Де Бай пишет: «Из Симферополя мне повезло поездом прибыть в Феодосию. Повезло, потому что в тот же день была объявлена всеобщая забастовка и весь транспорт остановился» [16, р. 24]. Рассказывая о своём пребывании в Феодосии, наш автор счёл нужным заметить, что Соломон Крым «смог уберечь Феодосию от возможного агрессивного поведения взбунтовавшегося броненосца “Потёмкин”, а также сумел остановить революционные погромы в городе» [16, р. 26]⁴. А возвратившись в Феодосию после посещения Старого Крыма, Судака и Нового Света, де Бай застал город «дымящимся от пожарищ», его жителей – «погружёнными в подавленное состояние». «Здесь пронёсся ураган безумия, принёсший с собой кровопролитие и пожары», – пишет он о революционных беспорядках в городе в октябре 1905 г. [16, р. 33].

Задолго до поездки на полуостров Жозеф де Бай познакомился с его историей и археологией, читал литературу о Крыме, коей ко времени его поездки было уже немало. Его, например, давно интересовал готский вопрос, и он был рад, когда, наблюдая за раскопками «господина Репникова» близ «прелестного местечка под названием Суук-су», убедился в своих «предположениях, изложенных ещё пятнадцать лет назад, о долговременном пребывании готов в Крыму и об их культуре» [16, р. 22. См. здесь же: р. 16]. Де Бай говорит, что он тщательно изучал также вопрос о происхождении караимов [16, р. 13. См. здесь же: р. 17]. Интерес у него вызывала не только древность, но и дела недавние – то, чем жил Крым после его присоединения к России.

Описаниям нашего автора присущи конкретность, внимание к хронологии, цифровому материалу, источникам информации – это не только его личные впечатления, но и рассказы тех, с кем он беседовал в Крыму, а также ранее прочитанное, например, трактат «О постройках» византийского историка Прокопия Кесарийского, сочинения путешественников – арабских, поляка Мартина Броневского, армянина Минаса Медици. В книге много имён – здесь и исторические деятели, и те люди, с которыми автору довелось познакомиться в Крыму и о которых он тепло отзывается, – Исмаил Гаспринский, Илья Казас, Лев Голицын и другие.

Подобно буквально всем путешественникам по Крыму, он пленился природой полуострова, его легендами. Настроение было таким, что хотелось читать стихи. И де Бай цитирует отрывки из сочинений о Крыме замечательных поэтов – Гавриила Державина, Александра Пушкина, Адама Мицкевича, Арсения Голенищева-Кутузова, Акакия Церетели. А завершает свою книгу словами Льва Толстого о любви русских к своей Родине.

В рассказах о том или ином посещённом им месте, как правило, есть что-то такое, о чём умолчали другие авторы путевых записок. И очень важно то, что де Бай был замечательным фотографом-любителем, его снимки живые, наполнены бытом и заботами простых людей, сельчан, скромно одетых, обитавших в простых жилищах. А ведь в то время Крым уже стал признанным курортом, на побережье

выросли дворцы и богатые дачи, в коих де Бай, по-видимому, не видел ничего особенного.

Довольно подробен его рассказ о крымском **Южнобережье**.

Первыми на его пути были **Ялта** (куда он прибыл из Евпатории), расположенная «на берегу изящно очерченной бухты», и близлежащие татарские деревни **Дереккой** и **Ай-Василь**⁵. Его внимание привлёк внешний облик горных татар: в них «явно смешана кровь геноузцев, греков и готов», – пишет де Бай. На его фотографиях – учителя и ученики татарской школы в Дерекое, дети и взрослые на фоне простеньких построек Ай-Василя.

Проезжая Ливадию, Гаспру, Кореиз, де Бай узнал, что в этих местах ещё помнят княгиню Анну Сергеевну Голицыну (обосновавшуюся в Кореизе), баронессу Варвару Юлиану Крюденер и её дочь Жюльетту (Юлию) Беркгейм, прибывших в Крым в далёком 1824 г. для распространения христианской веры среди местных жителей⁶.

Воронцовский дворец в **Алупке** не произвёл особого впечатления на француза, он лишь заметил, что дворец представлял собой «оригинальный компромисс между восточным стилем и английской готикой XIX века». Гораздо больше привлекали местные обитатели, и де Бай описал и запечатлел на серии фотографий татарский праздник, на котором ему довелось присутствовать. Праздник проходил в местности Сара, близ Алупки⁷, и сопровождался соревнованиями борцов. На снимках – зрители, напряжённо следящие за происходящим; выступления участников соревнований; победитель, гордый своим превосходством над соперниками.

В **Никите**, сообщает наш путешественник, «можно увидеть древнюю христианскую церковь», переоборудованную в мечеть после переселения греков в Приазовье в 1778 г. Это была церковь Св. Иоанна Златоуста [см. например: 2, с. 3–4]. Здание церкви, ставшей мечетью, до нашего времени не сохранилось.

В **Гурзуфе** де Бай не преминул вспомнить о пребывании в имении герцога де Ришельё семьи генерала Раевского и Александра Пушкина. Сохранились его фотографии с домом Ришельё – с застеклённой верандой (первоначально она была открытой; и сейчас, кстати, тоже), с пушкинскими кипарисом и платаном. Упомянуты в книге де Бая развалины геноузской крепости, что на горе Дженевет-Кая⁸, и «довольно симпатичная белая мечеть». На фотографиях остатки крепости не разглядеть, а вот на одном снимке слева от горы Дженевет-Кая хорошо виден купол и минарет мечети. Эту мечеть принято называть губонинской – она была построена на рубеже XIX–XX столетий на средства предпринимателя и мецената Петра Ионовича Губонина, бывшего тогда хозяином гурзуфского имения. Мечеть простояла недолго: частично пострадала во время землетрясения 1927 г., а в конце 1930-х гг. её полностью разобрали. Запечатлел де Бай и гурзуфскую деревню – с «татарскими хижинами», разбросанными на террасах с подпорными стенками, и непременно – с её обитателями, которых он не только фотографировал, но с которыми знакомился и явно сумел расположить к себе. На снимках мы видим молодого татарского мурзу по имени Яков Канаров (Канар); женщин на балконе; магазин («Торговля А. И. Сахового») со складом товаров (в бочках, ящиках) прямо на улице; семейную пару на фоне их домашней обстановки; маленьких девочек у

фонтана; мальчика с найденной близ Гурзуфа древней амфорой – предмет, который, конечно, не мог не заинтересовать путешествовавшего археолога.

Сууксу (Суук-су, «Холодная вода»; так назывались источник, мыс и долина, расположенные между Гурзуфом и горой Аюдаг) – «самый очаровательный курорт на всём Южнобережье»⁹ – наш путешественник избрал местом для отдыха и остановился там на более продолжительное время. Но и отдыхая, он совершает походы, знакомится с местностью близ Гурзуфа. И вдруг – невероятная удача! Он становится свидетелем археологических раскопок, проводившихся Николаем Ивановичем Репниковым (тогда начинающим археологом, а впоследствии известным исследователем крымских древностей). Раскопки Репникова раннесредневекового могильника VI–X вв. в урочище Сууксу в 1903–1905 гг. стали «настоящим археологическим открытием». Сам де Бай ещё до этих исследований положил начало формированию в науке так называемой гото-понтийской концепции. Раскопки в Сууксу подтверждали её. Наблюдение де Бая за этими работами сопровождалось его беседами с Н. И. Репниковым и в то время уже маститым учёным Александром Львовичем Бертье-Делагардом [см. подробнее: 8, с. 101 слл.; 15, с. 147 слл., 182 слл., 195 слл., 452 слл.]. Этническая принадлежность погребённых в могильнике в Сууксу вызвала дискуссию в науке, их считали готами (такого мнение придерживались де Бай, Репников, да и большинство исследователей более позднего времени), сармато-аланами и др. Результатом знакомства с новыми археологическими материалами стала вышедшая во Франции статья Ж. де Бая «Погребения готов в Крыму» [17].

Побывал де Бай в недалеко расположенном от Сууксу имении **Артек**, но рассказал о нём лишь то, что видел так называемый Чёртов домик, в котором когда-то недолго проживала некая графиня де Гаше. Здесь нашему путешественнику рассказали то ли легенду, то ли правду о том, что Жанна де Гаше в действительности была графиней Жанной де ла Мотт-Валуа (де Ламотт-Валуа) – известной авантюристкой, замешанной в мошенничестве с безумно дорогим ожерельем французской королевы Марии Антуанетты и скрывавшейся в Крыму под чужим именем [см. подробнее например: 12; 14, с. 131 слл.; 10, с. 351 слл.].

Сохранились фотографии, сделанные де Баем недалеко от Гурзуфа и Сууксу – в урочище Балгота (Болгота) и в деревне Кизилташ (Кизил-Таш; ныне пгт Краснокаменка), описание которых в книге отсутствует. И здесь на снимках запечатлены местные жители, их простые жилые и хозяйственные постройки.

Осмотр Южнобережья завершился пребыванием в **Алуште**. Как курорт, город произвёл на французского путешественника не лучшее впечатление. А вот две башни, оставшиеся от крепости Алустон юстиниановского времени¹⁰, и живописный татарский квартал, выстроенный «в форме ступеней на склоне высокого холма», показались ему весьма экзотичными. Де Бай также заметил, что в 1830 г. в Алуште «ещё встречались остатки красивых городских зданий эпохи владычества генуэзцев». Очевидно, что он читал записки кого-то из путешественников, побывавших в Крыму в 1830 г.

Книга и фотографии Жозефа де Бая дополняют наши знания о Крыме начала прошлого столетия, облике и быте населявших его народах, памятниках истории и культуры.

ИЗ КНИГИ ЖОЗЕФА ДЕ БАЯ «В КРЫМУ»¹¹

/19/¹² Мы покидаем равнинную часть Крыма и в экипаже из Евпатории через Бахчисарай направляемся в Ялту. Вторая часть нашего маршрута пролегает по живописнейшим местам. Дорога на Ай-Петри, пересекающая южную цепь Крымских гор, изобилует восхитительными пейзажами, и я настоятельно рекомендую всем путешественникам обязательно побывать здесь. С высоты горы Ай-Петри открывается величественная панорама: окрашенный в нежные оттенки розового, фиолетового и зелёного цветов, на фоне яркого голубого неба и изумрудного моря у ваших ног раскинулся Южный берег волшебной Тавриды.

Крутой спуск с горы через гигантские сосновые леса приводит нас в Ялту, расположенную на берегу изящно очерченной бухты. Летом это место встреч отдыхающих, а зимой сюда съезжаются люди с различными заболеваниями. Здешняя публика соответствует уровню посетителей фешенебельного курорта. В действительности же в Ялте нет ни казино, ни какого-либо приличного пляжа, а в самом городке между морем и жилыми кварталами пролегает одна единственная улица. И только экскурсии, организованные проводниками-татарами, помогают курортникам как-то проводить своё свободное время. Обычно проводники-татары являются прекрасными наездниками. То, как они элегантно держатся в седле, резко контрастирует с посадкой их неуклюжих клиентов.

Пребывание в Ялте позволило нам также посетить такие татарские деревни, как Дерекой с его образцовой школой и Ай-Василь с его бесчисленными ореховыми садами. Там я познакомился с говорящим по-французски татаринном Мансур Беем и повстречал большое количество горных татар, которые зовутся татарами по большей части из-за их принадлежности к магометанству, а не по причине их этнического происхождения. В этих людях явно смешана кровь генуэзцев, греков и готов. Они, почти все, – просто красавцы. /20/ Женщины, хотя и не носят вуали, очень не любят, когда их фотографируют.

Крымская горная дорога, проходящая через Ливадию, Ай-Годор, Кореиз и Гаспру – места, где ещё свежи воспоминания о пребывании здесь княгини Голицыной, а также баронесс Крюденер и Беркгейм¹³, приводит меня в Алупку, прелестный городок, где высится величественный дворец графа Воронцова, архитектура которого представляет собой оригинальный компромисс между восточным стилем и английской готикой XIX века¹⁴. На фоне тёплого, солнечного пейзажа дворец выглядит мрачно.

В деревеньке Сара-Джелиу я присутствовал на татарском празднике, программа которого включает силовые единоборства¹⁵. Вот как обычно это выглядит: противники хватают друг друга за пояса и мощными рывками пытаются бросить один другого на землю. При этом борцы показывают примеры невероятной силы и ловкости. Наградой в таких соревнованиях является платок, который победитель сам себе повязывает на руку. Часто свою радость чемпион выплескивает в

зажигательном импровизированном танце. Вокруг площадки, где проходят соревнования, разрешается находиться только мужчинам, но на прилегающих к данному месту пригорках я заметил многочисленные группы женщин в цветастых одеждах и золотых украшениях.

Деревня Никита, как и большинство других крымских деревень, имеет греческое название. Здесь можно увидеть древнюю христианскую церковь, которую Екатерина передала татарам для обустройства в ней мечети. Это случилось после того, как по указу императрицы греки переселились на берега Азовского моря и основали там город Мариуполь¹⁶.

Шоссе, ведущее в Гурзуф, заслуживает того, чтобы прокатиться по нему. Оно пересекает чудесный парк с разнообразной крымской растительностью.

/21/ Первыми владельцами Гурзуфа были князь Потёмкин и герцог Ришельё¹⁷. В 1820 году Ришельё сдал свою гурзуфскую дачу генералу Раевскому, у которого в течение трёх недель гостил сам Пушкин¹⁸. Сегодня гостям Крыма обязательно показывают растущие перед хозяйским домом платан и кипарис Пушкина. Из центрального окна здания сквозь листву этих деревьев хорошо просматривается вдающаяся в бескрайнее море скала, усеянная татарскими хижинами деревеньки Гурзуф. Далее в полупрозрачной дымке, окрашенной бледно-нежным светом, перед нами предстаёт гора Аю-даг. Именно здесь Пушкин воспел красоту берегов Тавриды:

«...Поклонник муз, поклонник мира,
Забыв и славу и любовь,
О, скоро вас увижу вновь,
Брега весёлые Салгира!
Приду на склон приморских гор,
Воспоминаний тайных полный,
И вновь таврические волны
Обрадуют мой жадный взор.
Волшебный край! очей отрада!
Всё живо там: холмы, леса,
Янтарь и яхонт винограда,
Долин уютная краса,
И струй и тополей прохлада...
Всё чувство путника манит,
Когда, в час утра безмятежный,
В горах, дорогою прибрежной,
Привычный конь его бежит,
И зеленеющая влага
Пред ним и блещет и шумит
Вокруг утёсов Аю-дага...»¹⁹

А поэт Кутузов так представил себе возвращение духа Пушкина на крымскую землю:

«...Но сердцу верится, что в царстве вечной ночи
Певцу невнятен шум житейской суеты;

Что, сквозь могильный сон, души бессмертной очи
Доступны лишь лучам бессмертной красоты;
Что, может быть, сюда, на этот склон оврага,
Где верные ему платан и кипарис
Под небом голубым и солнцем разрослись,
Где дремлют старые утёсы Аю-дага, –
Певца святая тень приносится порой
Вдали земных сует, страстей, обид и горя,
Как некогда, смотреть в простор безбрежный моря,
С волнами говорить и слушать их прибой»²⁰.

Продолжим нашу экскурсию и поднимемся на скалу, /22/ где друг на друге громоздятся татарские жилища Гурзуфа. На оконечности этого скалистого мыса находятся развалины греческой крепости, упомянутой Прокопием и переделанной генуэзцами в XIV веке. В XV веке Гурзуф был захвачен турками²¹.

Между скалой, на которой расположилась татарская деревня, и величественной горой Аю-даг (по-татарски Медведь-гора) находится маленький залив, омывающий прелестное местечко под названием Суук-су (Холодная вода). Недавно здесь построили самый очаровательный курорт на всём Южном берегу, причём, более комфортабельный, чем в Ялте. В этом месте я и остановился на отдых после моих многочисленных странствий, в результате чего стал свидетелем увлекательнейших археологических раскопок, проводимых под руководством молодого и бесстрашного учёного господина Репникова. Мне очень повезло с археологами. Вскрытие многочисленных захоронений в данном районе подтвердило мои предположения, изложенные ещё пятнадцать лет назад, о долговременном пребывании готов в Крыму и об их культуре. Это были самые первые погребения готов, обнаруженные в Тавриде. В них найдены погребальная утварь, а также фибулы, серёжки и поясные пряжки, аналогичные украшениям из захоронений франков эпохи Меровингов. Произошло самое настоящее археологическое открытие, подтверждающее мою гипотезу о том, что голубоглазые блондины-татары со светлым цветом кожи являются потомками древних готов²².

/23/ Дорогой читатель, я думаю, ты мне простишь этот небольшой экскурс в область археологии и этнографии. И, чтобы доказать тебе, что во время своего путешествия я не всегда погружаюсь в дела давно минувших дней, расскажу-ка сейчас о своём посещении имения Артек, расположенного вблизи Суук-су. Там мне показали Чёртов домик, где когда-то проживала графиня де Гаше, которая на самом деле была никто иной, как знаменитой графиней де Ламотт, участницей скандального дела об ожерелье королевы, принёсшим ей неприятную славу²³. Об этой женщине ещё до сих пор помнят многие жители Крыма.

Дорога из Суук-су до Алушты немного отдаляется от моря, оставляя справа от себя Аю-даг. Алушта предстаёт пред нами на небольшом холме, окружённом горной долиной. Здесь также пытаются создать курорт, но пока что жилой квартал городка и его гостиницы находятся не на должном уровне. Благодаря помощи любезного господина Голубова²⁴ мне удалось посетить татарский квартал Алушты и его развалины, которые являются единственной достопримечательностью этого

места. Здесь также можно увидеть две башни, оставшиеся от древней крепости Алустон, построенной Юстинианом в VI веке для защиты побережья от набегов гуннов. В 1830 году тут ещё встречались остатки красивых городских зданий эпохи владычества генуэзцев, которые превратили Алушту в крупный город, упоминавшийся в итальянских хрониках под именем Луста, Луска. Но нет ничего более живописного, чем татарский квартал, где проживают 2000 человек. Он выстроен в форме ступеней на склоне высокого холма. Крыши домов одновременно являются террасами, образующими своеобразную гигантскую извилистую лестницу.

Примечания

¹ Де Бай не имел специального исторического образования, однако в научном мире был признан учёным.

² Комитет был организован в 1908 г. [см. подробнее: 3; 6].

³ Le musée du quai Branly. Фотографии, представленные в данной статье, взяты из книги Ж. де Бая «В Крыму», а также из альбомов со снимками де Бая, хранящимися в Музее на набережной Бранли и представленные в общедоступных ресурсах интернета, не содержащих ограничений для их заимствования.

⁴ Восстание на броненосце «Князь Потёмкин-Таврический» пришлось на 14 (27) июня – 25 июня (8 июля) 1905 г.

⁵ Деревни Дереккой и Ай-Василь с 1945 г. стали сёлами Ущельное и Васильевка. Ныне их территория входит в черту значительно разросшегося города Ялты.

⁶ Анна Сергеевна Голицына (урожд. Всеволодская; 1779–1838) – княгиня, супруга князя И. А. Голицына; хозяйка имения в Кореизе. Варвара Юлиана фон Крюденер (Криденер; урожд. Фитингоф; 1764–1824) – баронесса, проповедница и прорицательница с громкой, но короткой славой. Жюльетта (Юлия) Беркгейм – её дочь. Все трое, а также муж Жюльетты Беркгейм и примкнувшая к ним француженка Жанна де Гаше (возможно, это Жанна де ла Мотт-Валуа, авантюристка, известная по делу о пропаже ожерелья французской королевы Марии Антуанетты) прибыли из Петербурга в Крым с большой группой миссионеров в августе 1824 г. дабы распространять христианскую веру в этом сравнительно недавно обретенном Россией крае.

⁷ Сарой, Алушкой-Сарой называлось имение князей Трубецких; в начале XX в. хозяева разбили его на участки и продавали под дачи. Ныне Сара – западная часть города Алушки.

⁸ Дженевет-Кая («Генуэзская скала»; высота 70 м) – скала-отторженец от Главной гряды Крымских гор. Византийский историк Прокопий Кесарийский в трактате «О постройках» рассказал, что Юстиниан I Великий (управлявший Византийской империей в 527–565 гг.) построил два укрепления – «так называемые Алушта и в Горзубитах». В XIV–XV столетиях хозяевами гурзуфской крепости становятся генуэзцы. В 1475 г. крепость штурмовали и почти полностью разрушили турки. Ныне от древних укреплений сохранились совсем незначительные остатки.

⁹ Курорт Сууксу организовали супруги В. И. Березин и О. М. Соловьёва; его открытие состоялось в 1903 г.

¹⁰ См. прим. 8. С 80-х гг. XIV в. по 70-е гг. XV в. крепость и город Луста (Алушта, Алушта) находились в руках генуэзцев, они провели здесь большие строительные работы. В 1475 г. крепость взяли штурмом и сожгли турки. В XIX в. на поверхности возвышались три башни внешней линии обороны крепости. Одну из них разобрали в 1871 г., две сохранившиеся, которые упомянул де Бай, можно видеть и сегодня.

¹¹ Baye de Joseph. En Crimée. Paris: Librairie Nilsson, 1906. P. 19–23. Перевод с французского Г. И. Беднарчика. Публикуется по экземпляру, хранящемуся в Российской государственной библиотеке (Москва).

¹² Цифры в скобках – номера страниц в оригинальном издании книги Ж. де Бая.

¹³ См. прим. 6.

¹⁴ Алушкинский дворец генерал-губернатора Новороссии (1823–1844 гг.) графа Михаила Семёновича Воронцова построен в 1828–1848 гг. по проекту английского архитектора Эдуарда Блора,

под надзором его ученика Вильяма Гунта. Дворцовый комплекс состоит из пяти связанных между собой корпусов: столовый, центральный, зимний сад и бильярдная, шуваловский (гостевой), библиотечный.

¹⁵ Сара – местность близ деревни Алупка. «Джелиу» у де Бая – неправильное написание слова «джайла», «яйла» (тюрк.). Яйла – летнее горное пастбище. Татарский праздник проходил в Саре, на яйле.

¹⁶ Церковь Св. Иоанна Златоуста была переоборудована в мечеть после переселения греков в Приазовье в 1778 г. Здание до нашего времени не сохранилось.

¹⁷ Прим. Ж. де Бая: В 1817 г. герцог Ришельё за 3000 франков выкупил территорию Гурзуфа, составлявшую 140 десятин земли.

¹⁸ Первым известным нам владельцем имения в Гурзуфе был новороссийский генерал-губернатор Арман Эммануэль дюПлесси Ришельё [см. например: 9, с. 20]. В 1808–1811 гг. здесь по его заданию был построен двухэтажный дом, разбит парк. В 1814 г. Ришельё покинул Россию, а в 1823 г. его имение приобрёл новороссийский генерал-губернатор граф Михаил Семёнович Воронцов. В конце 1834 – начале 1835 г. поместье покупает Иван Иванович Фундуклей, бывший чиновником особых поручений при М. С. Воронцове, а в 1839–1852 гг. – киевским гражданским губернатором. В 1881 г. хозяином гурзуфского имения становится московский купец, предприниматель, меценат Пётр Ионович Губонин; он превращает Гурзуф в курорт. С 19 августа по 5 сентября (по ст. ст.) 1820 г. в гурзуфском имении Ришельё отдыхали семья генерала Николая Николаевича Раевского и Александр Пушкин. Ныне в доме Ришельё находится Музей А. С. Пушкина.

¹⁹ Отрывок из поэмы Александра Сергеевича Пушкина «Бахчисарайский фонтан» (1821–1823 гг.).

²⁰ Отрывок из стихотворения Арсения Аркадьевича Голенищева-Кутузова «В Гурзуфе» (1894 г.), посвящённого памяти А. С. Пушкина.

²¹ См. прим. 8.

²² Довольно часто авторы конца XVIII – XIX в. видели в голубоглазых и светловолосых обитателях Крыма потомков готов – восточногерманского племени, пришедшего из севера Европы в середине III в. н. э. (По рассказам античных писателей, германцы были рослыми, голубоглазыми и светловолосыми.) Однако этногенез крымских татар был более сложным.

²³ См. прим. 6.

²⁴ По-видимому, это отставной генерал Голубов, в конце XIX в. купивший в Алуште двухэтажный дом, который стал называться дачей «Голубка» (сейчас в этом здании располагается Алуштинская центральная городская библиотека им. С. Н. Сергеева-Ценского).

Список использованных источников и литературы

1. Бай де Ж. Размышления француза в его втором отечестве // Русский архив. – М., 1914. – Кн. 3. – С. 350–381.

Bai de Zh. Razmyshleniya frantsuza v ego vtorom otechestve // Russkii arkhiv. – М., 1914. – Кн. 3. – С. 350–381.

2. Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоумённых вопросов средневековья в Тавриде // Известия Таврической учёной архивной комиссии. – Симферополь, 1920. – № 57. – С. 1–136.

Bert'e-Delagard A. L. Issledovanie nekotorykh nedoumennykh voprosov srednevekov'ya v Tavride // Izvestiya Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii. – Simferopol', 1920. – № 57. – С. 1–136.

3. Букреева Е. М. Корреспондент Особого комитета Музея 1812 года барон де Бай (1853–1931): материалы к биографии // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. VIII / Труды Гос. исторического музея. – М., 2009. – Вып. 181. – С. 241–257.

Bukreeva E. M. Korrespondent Osobogo komiteta Muzeya 1812 goda baron de Bai (1853–1931): materialy k biografii // Epokha 1812 goda. Issledovaniya. Istochniki. Istoriografiya. VIII / Trudy Gos. Istoricheskogo muzeya. – М., 2009. – Вып. 181. – С. 241–257.

4. Букреева Е. М. «Русские струны французской души» барона де Бая // Золотая палитра: информ.-аналит. журнал. – М., 2010. – № 2. – С. 58–59.

Bukreeva E. M. «Russkie struny frantsuzskoi dushi» barona de Baya // Zolotaya palitra: inform.-analit. zhurnal. – М., 2010. – № 2. – С. 58–59.

5. Букреева Е. М. Вклад французского учёного барона де Бая в изучение археологии, этнографии, истории и искусства России // Десятые Татищевские чтения: мат. всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20–21 ноября 2013 г.). – Екатеринбург, 2013. – С. 482–486.

Bukreeva E. M. Vklad frantsuzskogo uchenogo barona de Baya v izuchenie arkheologii, etnografii, istorii i iskusstva Rossii // Desyatye Tatishchevskie chteniya: mat. vseros. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 20–21 noyabrya 2013 g.). – Ekaterinburg, 2013. – S. 482–486.

6. Букреева Е. М. Исследовательские поездки барона де Бая в Бородино // Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов: мат. междунар. науч. конф. (3–6 сентября 2014 г.). – Бородино, 2015. – С. 74–90.

Bukreeva E. M. Issledovatel'skie poezdki barona de Baya v Borodino // Borodino i osvoboditel'nye pokhody russkoi armii 1813–1814 godov: mat. mezhdunar. nauch. konf. (3–6 sentyabrya 2014 g.). – Borodino, 2015. – S. 74–90.

7. Данилова О. С. Жозеф де Бай на Урале: новые материалы французских архивов // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 3 (52). – С. 130–138.

Danilova O. S. Zhozef de Bai na Urale: novye materialy frantsuzskikh arkhivov // Ural'skii istoricheskii vestnik. – 2016. – № 3 (52). – С. 130–138.

8. Колтухов С. Г., Юрочкин В. Ю. От Скифии к Готии. – Симферополь, 2004. – 240 с.

Koltukhov S. G., Yurochkin V. Yu. Ot Skifii k Gotii. – Simferopol', 2004. – 240 s.

9. Макарухина Н. М. Гурзуф – первая жемчужина Южного берега Крыма. – Симферополь, 2010. – Кн. 1. – 296 с.

Makarukhina N. M. Gurzuf – pervaya zhemchuzhina Yuzhnogo berega Kryma. – Simferopol', 2010. – Kn. 1. – 296 s.

10. Орехов В. В. В лабиринте крымского мифа. – Симферополь; Нижний Новгород, 2017. – 579 с.

Orekhov V. V. V labirinte krymskogo mifa. – Simferopol'; N. Novgorod, 2017. – 579 s.

11. Орехова Н. А. 160 лет со дня рождения барона Жозефа де Бая, известного французского археолога, дважды посетившего Красноярск с научной целью // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2013 год. – Красноярск, 2012. – С. 177–179.

Orekhova N. A. 160 let so dnya rozhdeniya barona Zhozefa de Baya, izvestnogo frantsuzskogo arkheologa, dvazhdy posetivshogo Krasnoyarsk s nauchnoi tsel'yu // Krai nash Krasnoyarskii: kalendar' znamenatel'nykh i pamyatnykh dat na 2013 god. – Krasnoyarsk, 2012. – S. 177–179.

12. Петрова Э. Б. «Дом, где жила мадам де Ла Мотт» и воспоминания баронессы М. А. Бодде // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – Симферополь, 2015. – Т. 1(67). – № 3. – С. 13–31.

Petrova E. B. «Dom, gde zhila madam de La Mott» i vospominaniya baronessy M. A. Bode // Uchenye zapiski KFU im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». – Simferopol', 2015. – T. 1 (67). – № 3. – S. 13–31.

13. Прокопий Кесарийский. О постройках (II, 7, 11) / Пер. С. П. Кондратьева // Вестник древней истории. – 1939. – № 4. – С. 203–283.

Prokopii Kesariiskii. O postroikakh (II, 7, 11) / Per. S. P. Kondrat'eva // Vestnik drevnei istorii. – 1939. – № 4. – S. 203–283.

14. Фадеева Т. М. «Я люблю Побережье, и мой долг – сделать его цветущим!..»: Южный берег русской аристократии: из истории освоения крымского Южного берега 1820–1830 гг. в неопубликованных письмах княгини А. С. Голицыной Александру I, М. С. Воронцову и другим лицам. – М., 2016. – 416 с.

Fadeeva T. M. «Ya lyublyu Poberezh'e, i moi dolg – sdelat' ego tsvetushchim!..». Yuzhnyi bereg russkoi aristokratii: iz istorii osvoeniya krymskogo Yuzhnoberezh'ya 1820–1830 gg. v neopublikovannykh pis'makh knyagini A. S. Golitsynoi Aleksandru I, M. S. Vorontsovu i drugim litsam. – M., 2016. – 416 s.

15. Юрочкин В. Ю. Готский вопрос. – Симферополь, 2017. – 496 с.

Yurochkin V. Yu. Gotskii vopros. – Simferopol', 2017. – 496 s.

16. Baye de Joseph. En Crimee. – Paris: Librairie Nilsson, 1906. – 55 p.

17. Baye de J. Les tombeaux Goths en Crimée // Memoires de la Sosiété nationale des Antiquaires de France. – Paris, 1908. – Vol. 67. – P. 74–114.

Petrova E. B. The Southern coast of the Crimea in the description and photos of the French traveler Joseph de Baye. 1905.

Among the writings of travelers in the Crimea of the early XX century the book «In the Crimea» is of historical and ethnographic interest, written by the French scientist (archaeologist, ethnographer, historian), traveller, collector, photographer Baron Joseph de Baye (1853–1931), who has done much to establish the relations of France with Russia. His book was published in Paris in 1906, but has never been translated into Russian and has still not introduced into scientific parlance. His journey in the Crimea took place in August–October of 1905. He visited Simferopol, Bakhchisaray district, Evpatoria, Theodosia, Sary Krym, Sudak, Novy Svet, Inkerman, Balaklava, Sevastopol and the ruins of the ancient Chersonesos. On the Southern coast – Yalta, Alupka, Nikita, Gurzuf, Alushta. De Baye had a professional curiosity about the Crimean peninsula, especially about the appearance, the manners and the life inhabiting a of the Crimean peoples. Long before his travels he was interested in the so-called Gothic problem. He was a witness of archaeological excavations of a burial ground of VI–X centuries in the tract Suuksu. The book and pictures of Joseph de Baye complement our knowledge about the Crimea of the early XX century, the appearance and the life of its peoples, monuments of history and culture.

Keywords: travelers in the Crimea in the beginning of XX century, Baron Joseph de Baye, archaeology and ethnography of the Crimea.